

УДК 346.544
ББК 67

DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.247

Byk Felix Leonidovich,
Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of Automated Electrical Power Systems,
Novosibirsk State
Technical University,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: felixbyk@hotmail.com

Epifantsev Andrey Vladislavovich,
Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Jurisprudence,
Novosibirsk State
Technical University,
Russian Federation, Novosibirsk,
e-mail: epiphancev@mail.ru

Бык Феликс Леонидович,
канд. техн. наук, доцент,
доцент кафедры автоматизированных
электроэнергетических систем,
Новосибирский государственный
технический университет,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: felixbyk@hotmail.com

Епифанцев Андрей Владиславович,
канд. юрид. наук,
доцент кафедры правоведения,
Новосибирский государственный
технический университет,
Российская Федерация, г. Новосибирск,
e-mail: epiphancev@mail.ru

АКТИВНЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС: ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРИМЕНТ ИЛИ «РАЗВЕДКА БОЕМ»?

THE ACTIVE ENERGY COMPLEX: A LEGAL EXPERIMENT OR “COMBAT RECONNAISSANCE”?

12.00.07 — Корпоративное право; конкурентное право; энергетическое право
12.00.07 — Corporate law; competition law; energy law

Одним из направлений развития распределенной энергетики в России сегодня является создание новых функциональных структур — промышленных микрогрид, получивших название «активный энергетический комплекс». Выполненное исследование направлено на анализ предлагаемой правовой модели пилотного проекта активных энергетических комплексов и ее соответствия правилам правового эксперимента. Проведен анализ отдельных правовых и организационных аспектов предлагаемой модели отношений в рамках активного энергетического комплекса, что позволило определить перечень проблем, требующих устранения. В результате исследования определено, что пилотный проект, декларируемый как правовой эксперимент, не соответствует базовым правилам его проведения. Показано, что принятые относительно пилотного проекта активного энергетического комплекса нормативные акты относятся в основном к техническому регулированию и практически не касаются правового и организационного регулирования. В результате на практике участники такого эксперимента подвергаются повышенным правовым рискам, трудно сопоставимым с предполагаемыми экономическими эффектами, в силу отсутствия комплексной специализированной нормативно-правовой базы, регулирующей отношения между субъектами, образующими активный энергетический комплекс. Одной из причин такого положения является отсутствие единого понимания пилотного проекта активного энергетического комплекса. Согласно действующим нормативно-правовым актам, это одновременно деятельность по формированию условий для функционирования активных энергетических комплексов и целенаправленная организационная деятельность по созданию, функционированию и формированию данных комплексов. Итогом исследования являются выявленные правовые и организационные недостатки предложенного порядка

реализации пилотного проекта активного энергетического комплекса, устранение которых позволит уменьшить риски для его участников и установить транспарентное взаимодействие участников проекта и субъектов, формирующих активный энергетический комплекс.

One of the directions for the distributed energy development in Russia is an active energy complex, as an industrial microgrid. The performed research is aimed at analyzing the proposed legal model of a pilot project of active energy complexes and its compliance with the rules of a legal experiment. Analysis of individual legal and organizational aspects of the model of the proposed relations within the framework of an active energy complex made it possible to determine a list of problems that need to be addressed. As a result of the study, it was determined that the pilot project, declared as a legal experiment, does not comply with the basic rules of its implementation. The normative acts adopted regarding the pilot project of an active energy complex are mainly related to technical, rather than legal and organizational regulation. As a result, participants in such an experiment are exposed to increased legal risks that are difficult to compare with the expected economic benefits. The reason for this is the lack of a comprehensive legal and regulatory framework governing relations between the entities that make up the active energy complex, and of a common understanding of the pilot project. According to the current regulatory framework, a pilot project is an activity aimed at creating conditions for the functioning of active energy complexes, and at the same time, it is a purposeful organizational activity for the creation, operation, and formation of these complexes. The study revealed the legal and organizational shortcomings of the proposed procedure for the implementation of a pilot project of an active energy complex. Elimination of deficiencies will reduce risks and establish a transparent procedure for interaction between project participants.

Ключевые слова: распределенная энергетика, розничный рынок электрической энергии, оптовый рынок электрической энергии, активный энергетический комплекс, правовой эксперимент, критерий, пилотный проект, правовое регулирование в электроэнергетике, правовая модель, организационно-экономическая модель.

Keywords: distributed energy, retail electricity market, wholesale electricity market, active energy complex, legal experiment, criterion, pilot project, legal regulation in the electrical power industry, legal model, organizational and economic model.

Введение

Исследование правовой модели пилотного проекта активных энергетических комплексов (ПП АЭК) является **актуальным**, обладает **теоретической значимостью и научной новизной**, что определяется появлением в отечественной электроэнергетике новых функциональных структур, называемых микрогриды, для которых отсутствует специальная нормативно-правовая база, регулирующая отношения между субъектами, их образующими.

К указанным микрогридам относятся, в частности, АЭК. Правовые и организационные аспекты, определяющие взаимосвязи образующих АЭК субъектов, недостаточно освещены в текущих публикациях, что свидетельствует о целесообразности исследования.

Инициаторы Концепции АЭК/ЭССО [1] (далее — Концепция) ограничиваются утверждением на соответствие АЭК переходу к распределенной энергетике. При этом подробно освещаются технические вопросы по применению управляемого интеллектуального соединения (УИС), обеспечивающего взаимодействие электроустановок производителей и потребителей электроэнергии, интеграцию АЭК в состав Единой энергетической системы Российской Федерации (ЕЭС России).

Рассматриваемое Постановление Правительства РФ от 21.03.2020 г. № 320 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам функционирования активных энергетических комплексов» (далее — ПП РФ № 320) не тождественно ранее изложенной Концепции и не утверждает ее. Следует указать, что если Концепция имела широкое обсуждение, при этом выводы об эффективности предлагаемых действий носят оценочный характер [2—4], то ПП РФ № 320 в качестве проекта нормативного акта широкого обсуждения в юридическом сообществе не имело, на что справедливо указывают отдельные авторы [5].

В экспертно-аналитическом докладе «Активные энергетические комплексы — первый шаг к промышленным микрогридам в России» [6] (далее — Доклад) не указано, на чем основан оптимизм авторов, поскольку нет результатов расчетного или имитационного эксперимента, базирующихся на предлагаемых организационно-правовой и организационно-экономической моделях. Вместе с тем в настоящее время имеется определенный практический опыт функционирования локальных систем электроснабжения, аналогичных АЭК, однако он находится вне поля зрения авторов Доклада.

Пилотный проект АЭК относится к категории правового эксперимента, что требует наличия соответствующих правил и их соблюдения при его проведении. Иной подход существенно повышает риски негативных последствий для его участников, что определяет **практическую значимость** данного исследования.

Целью работы является выявление противоречий в нормативном и организационном обеспечении ПП АЭК, осуществляемого в качестве разновидности правового эксперимента в электроэнергетике, и обоснование предложений, направленных на решение проблем. Для достижения указанной цели решались следующие **задачи**:

1. Проверка соблюдения правил правового эксперимента на соответствие известным критериям.
2. Выявление недостатков в правовом обеспечении ПП АЭК и оценка рисков для его участников.

Основная часть

Методология. Ввиду особенностей объекта исследования при его изучении, помимо общенаучных методов, таких как системный анализ, применялись специальные методы: формально-логические и формально-юридические — в части исследования используемых дефиниций, целей и задач пилотного проекта, толковании норм права; сравнительно-правовой метод — в части соотношения с категорией юридического эксперимента.

Соответствие проекта правовому эксперименту. Модели отношений в сфере электроэнергетики описываются и устанавливаются нормативными актами, основанными на Федеральном законе от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее — ФЗ № 35). Все новеллы, по сути, являются правовыми экспериментами. К их числу относится ПП АЭК. Однако предмет настоящего исследования не содержит:

- 1) однозначно сформулированного определения и значения ПП АЭК, а также АЭК как правовой категории, новой составляющей в электроэнергетике с точки зрения субъектности или объектности;
- 2) правовой характеристики управляемого интеллектуального соединения (УИС) в качестве объекта прав, а также его роли в регулировании организационно-экономических отношений, вопросов оснований и объемов ответственности за его работу;
- 3) описания правовой модели с изложением базовых прав и обязанностей участников ПП АЭК, необходимых для выстраивания взаимоотношений, включая определенный порядок разрешения споров.

В итоге участники пилотного проекта попадают в сферу правовых рисков, последствия которых трудно сопоставить с декларируемой расчетной экономической выгодой.

«Правовой эксперимент есть институт правовой системы, проводимый уполномоченными органами с целью фактической проверки обоснованности правовых моделей и проектируемых форм их использования» [7, с. 82].

Очевидно, что пилотный проект является правовым экспериментом [8—10]. Утверждение основано на соответствии ПП АЭК указанным в литературе [11, с. 10, 13—15] признакам:

1. Существуют правовые основы для проведения правового эксперимента, которые предопределяются, в частности, нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ и Гражданского кодекса Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ст. 539), Федеральным законом от 26.03.2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (ст. 2), Федеральным законом от 27.12.2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ст. 4).
2. Определен ограниченный масштаб действия предлагаемых экспериментальных правил и правовых норм, сформулированных в ПП РФ № 320, которые направлены на создание определенных условий для снятия законодательных и административных барьеров.

3. В определенной степени установлен порядок контроля и учета результатов, направленный на обеспечение их достоверности, что необходимо для оценки эффективности экспериментальных правовых норм и правил для последующего внесения изменений в нормативно-правовые акты, регулирующие правовые отношения в электроэнергетике.

По существу, запущенный в жизнь правовой эксперимент носит познавательный характер, в его основу заложен принцип «начинаем работать и позже оценим необходимость дальнейших действий, а пока будем собирать статистику и предложения». Следствием такого подхода стала низкая степень проработки содержащихся в ПП РФ № 320 установлений. Также следует указать на отсутствие к моменту запуска ПП АЭК:

1. Четких критериев оценки эффективности, не обремененных сложностью в вычленении действия собственно экспериментальных факторов.

2. Комплексного нормативного акта, регламентирующего процедуру организации и проведения правового эксперимента (налоговые, процессуальные и прочие аспекты).

3. Оценки рисков для участников эксперимента, отражающие влияние различных факторов, и последствий для развития электроэнергетики в целом (например, от ухода платежеспособных промышленных потребителей из системы централизованного электроснабжения и др.).

Обычно в электроэнергетике принято все изменения в организационно-правовых отношениях описывать в форме правовых моделей как важный этап для практического применения. Без их широкого обсуждения не утверждался процессуальный порядок и не принимались акты, разрабатываемые в порядке саморегулирования отрасли. На важность экспертизы модели правового эксперимента указывается в литературе [7, с. 84; 11, с. 10].

В отношении ПП АЭК указанная стадия отсутствовала, в юридическом сообществе широкого обсуждения не прошли основные нормативные акты [12], что, скорее всего, приведет к задержкам с его запуском и позволяет усомниться в удачном исходе. Отмеченное касается не только ПП РФ № 320, но и Приказа Минэнерго России от 30.06.2020 г. № 507 «Об утверждении требований к управляемому интеллектуальному соединению активных энергетических комплексов» (Приказ № 507). Обсуждение Концепции и Доклада не позволяет считать, что был соблюден принцип транспарентности, так как по форме и содержанию они не тождественны указанным выше принятым нормативным актам. В итоге, с формально-правовой точки зрения, существуют три различных понимания пилотного проекта АЭК.

Первый вариант, в виде Концепции, обсуждался не в юридическом аспекте, а как идея будущих организационно-технических отношений. Второй, нормативно закрепленный, прошел необходимые процедуры согласования в рамках органов государственного управления. Третий изложен в качестве экспертно-аналитического Доклада.

Принятие ПП РФ № 320 сопровождалось оптимистическими публикациями [13—15], но затем появились и иные точки зрения [5, 16], указывающие на некоторые проблемные моменты: некорректность критериев оценки результата пилотного проекта, введение новой дефиниции «разрешенная мощность», указание на риск попадания в ценовую кабалу оператора АЭК, для которого создается УИС.

В дополнение к отмеченным замечаниям отметим, что результаты проведенных авторами настоящей статьи исследований позволили выявить и указать на ряд противоречий.

Прежде всего, сопоставление п. 1, 4 и 7 Приложения № 5 к ПП РФ № 320 позволяет отметить отсутствие единого понимания, что представляет собой пилотный проект АЭК. С одной стороны, это деятельность по формированию условий для функционирования АЭК, а с другой — целенаправленная организационная деятельность по созданию, функционированию и развитию АЭК. В первом случае это определение правил поведения, а во втором — их исполнение. Первый случай прямо указан в п.п. 1 и 4 Приложения № 5, а второй основан на п. 7, в котором отмечено, что «субъекты активного энергетического комплекса или лицо, уполномоченное ими, подают системному оператору заявку на участие в пилотном проекте». Во втором случае участники эксперимента не привлекаются в процесс «формирования условий для создания и развития активных энергетических комплексов с применением инновационных технологий, а также апробации полноты и достаточности правовых и технологических механизмов регулирования». Тогда им должны быть известны и понятны правовая модель и механизмы ее реализации, но они по факту отсутствуют.

Декларируемая в Концепции цель проекта — «для претворения неконтролируемого ухода промышленных потребителей из ЕЭС России разработана модель правовых отношений, которая состоит из системы экономических и технологических стимулов». Иными словами, речь идет о решении экономической задачи посредством применения технологических решений в интересах централизованной энергетики, а не формирования у субъектов предпринимательства экономического интереса остаться в рамках ЕЭС России.

Еще яснее сформулирована цель проводимых мероприятий в Докладе — обеспечение управляемости для развития «большой энергетики». Это означает, что разработка нормативных актов предполагает ограничение экономической свободы субъектов розничного рынка электроэнергии объединяться в АЭК, где регулирование будет осуществляться системным оператором ЕЭС России.

Если допустить, что цель правового эксперимента — апробация новых или уже имеющихся правовых норм, адекватных изменениям, связанным с появлением АЭК, то инициаторами пилотного проекта в качестве основы предлагается опереться на метод проб и ошибок. Иными словами, цель ПП АЭК и методы ее достижения нельзя считать определенными и соответствующими правовому эксперименту. Также следует отметить, что принятые нормативные акты не содержат определения самого АЭК в целом, указаны объекты и субъекты как образующие АЭК составляющие. При этом, исходя из буквального толкования, электрические сети и УИС не относятся к объектам АЭК, хотя они являются необходимыми элементами функционирования всего комплекса.

В итоге возникает вопрос: АЭК — это совокупность электроустановок, функционирующих под единым технологическим управлением, или объединенная единым организационно-технологическим управлением система организационных и правовых отношений, в которых выделяются объекты и субъекты? Ответ на него возможен только определением понятия АЭК как правовой категории.

Понятие УИС в качестве правовой категории также отсутствует. Опираясь на приведенные в Приказе № 507 технические требования к УИС, понятно, что это совокупность устройств, рассредоточенных по объектам АЭК. В связи с этим возникает неопределенность в том, чем является

УИС. Это набор вещей, соединенных «таким образом, который предполагает использование по общему назначению» (сложная вещь, ст. 134 Гражданского кодекса РФ), или просто разные устройства, которые могут совместно работать, выполняя функции регулирования режимом работы объектов входящих в АЭК?

Согласно п. 17 Приложения № 5 к ПП РФ № 320, «обязанность по установке и обеспечению допуска в эксплуатацию устройств и компонентов управляемого интеллектуального соединения активного энергетического комплекса возлагается на субъекты активного энергетического комплекса». Соединение называется интеллектуальным, что означает наличие программно-технического комплекса (ПТК), используемого при управлении соединениями. Вопросы о том, кто, в каком порядке и в каком объеме несет ответственность за корректную работу ПТК, на каких условиях используется ПТК в интересах субъектов АЭК, остаются открытыми, но они имеют решающее значение для распределения рисков [17—19].

Возникновение экономических последствий указано в качестве запретительного критерия отнесения объекта к АЭК. Соответственно, необходимо уточнить их масштаб, поскольку ограничение в поставках электрической энергии в любом случае к ним приводит.

Вышеуказанное приводит к основному вопросу: как разрешать споры между участниками АЭК? Утверждение, что разработка нормативной базы, по сути, по ключевым аспектам будет осуществляться в обозримом будущем, означает, что субъекты ПП АЭК станут объектом «судебных экспериментов» с повышенной коррупционной составляющей при разрешении споров в отсутствие правил. При таком подходе речь идет не столько о «правовом эксперименте», сколько о «разведке боем». Участники получают все юридические риски, связанные с деятельностью в условиях отсутствия экспериментальных норм, устанавливаемых как изъятие из обычного порядка и нуждающихся в апробации их эффективности.

Поскольку изначально такая возможность нормативно установлена, то имеются обоснованные опасения в том, что

по получению доклада с анализом практики Правительство РФ после 1 марта 2023 г. вынесет отрицательное решение по вопросу о целесообразности дальнейшего применения и развития АЭК. Представляется, что судьбу участников эксперимента в случае его прекращения необходимо урегулировать до того, как субъекты АЭК произведут определенные вложения в их создание. В противном случае необходимо понимать, что «разведка боем», в отличие от «правового эксперимента», связана с повышенным процентом «гибели» ее участников (в данном случае реализаторов ПП АЭК), как это бывает в штрафных батальонах, на которые обычно возлагается аналогичная миссия.

Выводы

В ходе представленного исследования проведен анализ нормативного обеспечения пилотного проекта создания АЭК, выявлены определенные недоработки и противоречия, что позволяет сделать вывод о необходимости однозначного определения цели пилотного проекта и соответствующей организационно-правовой модели для ее достижения на период правового эксперимента.

Результаты анализа свидетельствуют о наличии существенных рисков для участников пилотного проекта, устранение которых необходимо произвести до наступления 2023 г., а не после. Осуществление правового эксперимента обязательно должно содержать временные правила и порядок взаимоотношений, апробация которых позволит внести изменения в нормативные акты после 2023 г.

Целесообразно осуществить разработку организационно-правовой модели, ее публичное обсуждение и принятие до запуска ПП АЭК, что позволит снять выявленные противоречия и правовые риски для участников. Без этого не возможно создание условий для нахождения участников пилотного проекта в рамках правового поля со всеми вытекающими последствиями и, очевидно, возникнут вопросы процессуального характера относительно разрешения споров между участниками пилотного проекта, а также между ними и субъектами оптового, розничного рынков электроэнергии в экспериментальный период.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Концепция АЭК/ЭССО. URL: <http://ntc-msk.ru/assets/upload/docs/esso/Концепция%20АЭК-ЭССО.pdf>.
2. Синельников А. М. Активный энергетический комплекс — новый технологический тренд для распределенной энергетики. URL: https://energo-union.com/storage/articles/files/2020/08/aleksey_sinelnikov.pdf.
3. Зайцев Н. Н. Активные энергетические комплексы новый формат отношений между розничным производителем и промышленными потребителями электрической энергии. URL: <https://активныйэнергокомплекс.рф/assets/presentation.pdf>.
4. Дацко К. Активные энергокомплексы // Энергетическая политика. 2020. № 6. С. 64—74.
5. Смергина П. Островки производства и потребления. В энергосистеме России возникнут полуавтономные ячейки // Коммерсантъ «Энергетика». 2020. Прил. № 187. С. 4.
6. Активные энергетические комплексы — первый шаг к промышленным микрогридам в России: экспертно-аналитический доклад / Под ред. Д. Холкина. URL: <https://www.np-sr.ru/ru/content/50156-aktivnyye-energeticheskie-kompleksy-pervyy-shag-k-promyshlennym-mikrogridam-v-rossii>.
7. Правовые модели и реальность : моногр. / О. А. Акопян, Н. В. Власова, С. А. Грачева и др. ; отв. ред. Ю. А. Тихомиров, Е. Е. Рафалок, Н. И. Хлуденева. М. : ИНФРА-М, 2014. 280 с.
8. Залоило М. В. Современные юридические технологии в правотворчестве : науч.-практ. пособие / Под ред. Д. А. Пашенцева. М., 2020. 184 с.
9. Залоило М. В. Опережающий характер правотворчества и проблема синхронизации правового регулирования // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 20—29.
10. Тихомиров Ю. А., Цомартова Ф. В., Черепанова Е. В. Правовые векторы реальных процессов — новый подход в теории // Государство и право. 2021. № 1 С. 7—16.
11. Ельцов В. Н. Правовой эксперимент в современной России: проблемы эффективности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Тамбов, 2009. 163 с.

12. Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по совершенствованию законодательства и устранению административных барьеров в целях обеспечения реализации Национальной технологической инициативы по направлению «Энерджинет»: распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 г. № 1526-р.

13. В России началась эпоха активных энергетических комплексов. URL: <https://ntinews.ru/news/khronika-rynkov-nti/energynet/v-rossii-nachalas-epokha-aktivnykh-energeticheskikh-kompleksov.html>.

14. В составе ЕЭС России будут созданы активные энергетические комплексы. URL: <https://www.m.eprussia.ru/news/base/2020/7483480.htm>.

15. Паскевич Ж. Знакомьтесь, АЭК! // Энергетика и промышленность России. 2020. № 19. URL: <https://www.eprussia.ru/epr/399/2131692.htm>.

16. Энергетическим Икарам нашего времени посвящается. URL: <http://www.valeriyzhikharev.org/blog/энергетическим-икарам-нашего-времени-посвящается>.

17. Малько А. В., Солдаткина О. Л. Приоритеты российской правовой политики и изменения права в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 5—19.

18. Талапина Э. В. Алгоритмы и искусственный интеллект сквозь призму прав человека // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 25—39.

19. Талапина Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 5—17.

REFERENCES

1. *Concept of AEC/ESSO*. (In Russ.) URL: <http://ntc-msk.ru/assets/upload/docs/esso/Концепция%20АЭК-ЭССО.pdf>.
2. Sinelnikov A. M. *Active energy complex — a new technological trend for distributed energy*. (In Russ.) URL: https://energy-union.com/storage/articles/files/2020/08/aleksey_sinelnikov.pdf.
3. Zaitsev N. N. *Active energy complexes: a new format of relations between a retail manufacturer and industrial consumers of electrical energy*. (In Russ.) URL: <https://активныйэнергокомплекс.рф/assets/presentation.pdf>.
4. Datsko K. Active energy complexes. *Energy policy*, 2020, no. 6, pp. 64—74. (In Russ.)
5. Smertina P. Islets of production and consumption. Semi-autonomous cells will appear in the power system of Russia. *Kommersant “Energetika”*, 2020, Appendix No. 187. P. 4. (In Russ.)
6. *Active energy complexes — the first step towards industrial microgrids in Russia: expert and analytical report*. Ed. by D. Kholkin. (In Russ.) URL: <https://www.np-sr.ru/ru/content/50156-aktivnye-energeticheskie-kompleksy-pervyy-shag-k-promyslennym-mikrogridam-v-rossii>.
7. Akopyan O. A., Vlasova N. V., Gracheva S. A. et al. *Legal models and reality*. Monograph. Editors-in-chief Yu. A. Tikhomirov, E. E. Rafalyuk, N. I. Khludeneva. Moscow, INFRA-M, 2014. 280 p. (In Russ.)
8. Zaloilo M. V. *Modern legal technologies in lawmaking. Sci. and pract. manual*. Ed. by D. A. Pashentsev. Moscow, 2020. 184 p. (In Russ.)
9. Zaloilo M. V. The forward-looking nature of lawmaking and the problem of synchronization of legal regulation. *Journal of Russian Law*, 2019, no. 9, pp. 20—29. (In Russ.)
10. Tikhomirov Yu. A., Tsomartova F. V., Cherepanova E. V. Legal vectors of real processes — a new approach in theory. *State and Law*, 2021, no. 1, pp. 7—16. (In Russ.)
11. Yeltsov V. N. *Legal experiment in modern Russia: problems of efficiency*. Diss. of the Doc. of Law. Tambov, 2009. 163 p. (In Russ.)
12. *On approval of the action plan (“road map”) to improve legislation and eliminate administrative barriers in order to ensure the implementation of the National Technological Initiative in the “EnergyNet”. Order of the Government of the Russian Federation of 09.06.2020 No. 1526-r*. (In Russ.)
13. *The era of active energy complexes has begun in Russia*. (In Russ.) URL: <https://ntinews.ru/news/khronika-rynkov-nti/energynet/v-rossii-nachalas-epokha-aktivnykh-energeticheskikh-kompleksov.html>.
14. *Active energy complexes will be created as part of the UES of Russia*. (In Russ.) URL: <https://www.m.eprussia.ru/news/base/2020/7483480.htm>.
15. Paskevich J. Meet AEC! *Energy and Industry of Russia*, 2020, no. 19. (In Russ.) URL: <https://www.eprussia.ru/epr/399/2131692.htm>.
16. *In dedication of energy Icaruses of our time*. (In Russ.) URL: <http://www.valeriyzhikharev.org/blog/энергетическим-икарам-нашего-времени-посвящается>.
17. Malko A. V., Soldatkina O. L. Priorities of Russian legal policy and changes in law in the context of digitalization. *Journal of Russian Law*, 2019, no. 9, pp. 5—19. (In Russ.)
18. Talapina E. V. Algorithms and artificial intelligence through the prism of human rights. *Journal of Russian Law*, 2020, no. 10, pp. 25—39. (In Russ.)
19. Talapina E. V. Law and digitalization: new challenges and prospects. *Journal of Russian Law*, 2018, no. 2, pp. 5—17. (In Russ.)

Как цитировать статью: Бык Ф. Л., Епифанцев А. В. Активный энергетический комплекс: правовой эксперимент или «разведка боем»? // Бизнес. Образование. Право. 2021. № 2 (55). С. 234—238. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.247.

For citation: Byk F. L., Epifantsev A. V. The active energy complex: a legal experiment or “combat reconnaissance”? *Business. Education. Law*, 2021, no. 2, pp. 234—238. DOI: 10.25683/VOLBI.2021.55.247.